

Концепция международного сотрудничества и поддержки российских продемократических сил

Раздел 1. Общие положения.

Этот документ является предложением международному сообществу, правительствам и парламентам демократических стран.

Он фиксирует нынешнее состояние России как стратегическую угрозу не только для Украины, но и для всей архитектуры международной безопасности, а также предлагает пути систематизации и объединения усилий по демократической реконструкции России.

Россия сегодня — это милитаристская диктатура, подавляющая собственное население, империя, ведущая захватническую войну и представляющая опасность для международного порядка.

Мы исходим из необходимости смены парадигмы: от ситуативного реагирования, попыток умиротворить агрессора и нормализовать диктатуру в России — к созданию устойчивой системы поддержки тех сил представителей российского гражданского общества, которые на деле противостоят существующему в России режиму и работают на будущее демократической трансформации. Практически все они сегодня фактически отрезаны от возможности получения поддержки из-за устаревших, неэффективных и не применимых в условиях войны традиционных грантовых инструментов.

Как правило, грантодатели требуют от активистов, бежавших из России от войны и диктатуры, соблюдения массы заранее невыполнимых формальных требований, таких как, наличие зарегистрированных в демократических странах НКО с опытом работы, финансовой отчетностью и опытом реализации грантовых проектов, рекомендации известных и авторитетных лиц, участие в софинансировании. Эти требования уже на первом этапе отсекают 99 % активистов и не дают возможности для реализации их проектов и инициатив.

Для кардинального изменения ситуации мы предлагаем создать Фонд международного сотрудничества и поддержки российских продемократических сил и сформировать Международный альянс российских продемократических сил, как политическую альтернативу диктатуре в России.

Это не готовая программа, а концептуальное основание — рамка, с которой может начаться построение устойчивой, согласованной и действенной системы поддержки российских продемократических сил.

1.1. РОССИЯ КАК НОВАЯ СИСТЕМНАЯ УГРОЗА

С начала полномасштабного вторжения в Украину Россия окончательно трансформировалась в источник глобальной военной угрозы.

На данный момент Российская Федерация не просто авторитарное государство – это военно-террористическая диктатура, которая:

- ведет захватническую войну против Украины;
- разрушила десятки населенных пунктов и сравняла с землёй города Мариуполь, Бахмут, Волноваха, Попасная, Рубежное, Северодонецк, Лисичанск и многие другие;
- совершает военные преступления – от бомбардировок роддомов и электростанций до убийств детей и массовых депортаций;
- ведет агрессивную политику в отношении европейских стран, включающую в себя кибератаки, помехи в системе GPS, шпионскую деятельность;
- открыто угрожает всему миру применением ядерного оружия. Сам факт таких угроз является недопустимым в современном мире и свидетельствует о явном пренебрежении международным правом.

По данным ООН, к 2025 году в результате агрессии погибли десятки тысяч украинских мирных жителей, миллионы были вынуждены покинуть свои дома, тысячи детей – депортированы в Россию. Только за 2024–2025 годы Россия нанесла сотни ударов по гражданской инфраструктуре: ТЭС, ТЭЦ, школы, детские сады, больницы.

Но угроза исходит не только вовне, но и внутри. В самой России установлена жёсткая диктатура, в которой:

- тысячи политических заключённых отбывают десяти- двенадцатилетние сроки тюремного заключения за антивоенные посты, фразы и реплики;
- введена жесткая военная цензура, запрещены независимые медиа;
- уничтожена система выборов, парламент и суды не имеют самостоятельности и не способны выполнять свои полномочия;
- действует карательная психиатрия и практика внесудебных репрессий.

Россия сегодня – это тоталитарная империя, удерживающая власть:

- с помощью страха, репрессий и милитаризации;
- за счёт угнетения регионов и колониальной эксплуатации;
- через системное насилие над собственным населением – особенно в национальных республиках и беднейших регионах.

Коренные народы и народности, жители российской глубинки становятся основным мобилизационным ресурсом. Они гибнут в чужой войне, которую не выбирали. Их территории обескровлены, из них выкачиваются все ресурсы.

1.2. ХАРАКТЕР УГРОЗЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ

1.2.1. Конец иллюзий: Россия больше не «сложный партнёр»

На протяжении десятилетий западные политики исходили из того, что Россия – сложный, но всё же встроенный участник международного порядка: член Совбеза ООН, партнёр по энергетике, ядерному контролю, безопасности.

Агрессия против Украины и широкомасштабное вторжение, начавшиеся соответственно в феврале 2014 и феврале 2022 года, окончательно разрушили этот консенсус. Россия перестала быть «одним из нестабильных игроков» и стала центральной угрозой международной безопасности.

Сегодняшняя Россия – это:

- перманентная внешняя агрессия как форма существования;
- милитаризация экономики, идеологии и общественной жизни;
- системное разрушение международного права;
- использование угроз применения ядерного оружия как инструмента шантажа.

1.2.2. Западная ошибка логики «региональной проблемы»

Несмотря на радикализацию российской политики и начало полномасштабной войны в Украине, значительная часть западных элит продолжает мыслить в устаревших рамках:

- либо как о «региональном конфликте» в ряду подобных военных кризисов;
- либо как о специфике российской культуры, требующей «особого подхода»;
- либо как о внутренней проблеме, которая должна решаться самими россиянами.

Такой подход приводит к стратегической пассивности, подмене решений ситуативными реакциями и дипломатическими маневрами. Создаётся иллюзия управляемости кризиса – в то время как ситуация по факту неуправляема, а угроза только нарастает.

1.2.3. Прогнозируемая эскалация

Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте, ряд европейских лидеров и аналитических центров предупреждают: прямое военное столкновение России с НАТО возможно в горизонте 3–5 лет.

В качестве реакции на прямую угрозу со стороны России наращивание оборонных бюджетов – недостаточная мера. Нельзя ограничиться внешним сдерживанием, не устранив первопричину угрозы – существование милитаристско-реваншистской диктатуры в России.

1.2.4. Необходимость стратегии нового типа

Главный урок Холодной войны: тоталитарный режим побеждается не только оружием, но и внутренним подрывом его устойчивости. Такой подход практически без единого выстрела обеспечил крах советской системы – и может обеспечить демонтаж существующей в России диктатуры.

Требуется комплексная стратегия, включающая пять основных направлений:

- военное давление;
- политическая изоляция;
- экономические санкции;
- идеологическая и информационная борьба,
- поддержка продемократических сил;

В настоящее время обозначены и задействованы, хоть и несистемно, только первые четыре «внешних» компонента. Предлагается устранить этот недостаток, усилив пятый, внутренний компонент и тем самым сделав всю программу демократической реконструкции России целостной.

1.2.5. Продемократические силы как стратегический ресурс

Российские продемократические силы – это:

- политическая оппозиция, выступающая за демократические реформы;
- правозащитные организации и правозащитники, защищающие основные права и свободы;
- независимые СМИ, журналисты и блогеры, способствующие свободе информации;
- общественные и гражданские инициативы, направленные на возникновение и укрепление демократических институтов;
- региональные и национально-освободительные движения, отстаивающие право на самоопределение и соблюдение международных норм;
- иные группы и инициативы, включая местные, экологические, стремящиеся к восстановлению верховенства права и защите основных прав и свобод в Российской Федерации, действующие в условиях противодействия авторитарному режиму, в соответствии с принципами международного права, в том числе, в составе Сил обороны Украины (российские добровольцы).

Это ресурс делегитимации, альтернатива существующей в России власти, фактор нестабильности диктаторского режима, а также кадровый резерв новой демократии, которая будет создана после падения путинского режима.

Но сегодня этот потенциал не используется. Он не слышен, не виден и не интегрирован в стратегию Запада.

1.3. ЧТО МЫ ПРЕДЛАГАЕМ: СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ

Продемократические силы нуждаются не просто в поддержке. Им необходима новая архитектура устойчивости – с чёткими институтами, разработанной стратегией

противостояния существующему в России диктаторскому режиму, гарантиями, логикой взаимодействия.

Мы предлагаем создать два базовых элемента такой инфраструктуры:

1.3.1. Фонд международного сотрудничества и поддержки российских продемократических сил;

Цель – создание стабильного, независимого, прозрачного механизма поддержки всех общественных и политических проектов, направленных на сопротивление диктаторскому режиму, захватившему власть в стране.

Принципы:

- международный контроль;
- независимость от политической конъюнктуры;
- понятные правила, KPI, доступность.

Функции:

- финансовая и инфраструктурная поддержка проектов;
- правовая и социальная защита активистов;
- ускоренные процедуры легализации активистов в странах пребывания.

Структура:

- страны-учредители (Украина, ЕС, США, Великобритания, Канада, Норвегия, Турция, Азербайджан, а также другие страны, входящие в «Коалицию желающих» (Coalition of the Willing);
- совет учредителей, операционная дирекция, наблюдательный совет.

1.3.2. Международный альянс российских продемократических сил

Альянс – это альтернатива действующему в России режиму, способная объединить все российские продемократические силы, дать им голос и трибуну для того, чтобы вести диалог с международным сообществом, вырабатывать политические позиции и участвовать в переговорах о будущем построссийского пространства.

Альянс будет формироваться на основе делегирования от реально действующих проектов и станет площадкой, где:

- представлены все индивидуальные участники, проекты и объединенные группы российских продемократических сил;
- регионы России, в том числе, национальные республики и национально-территориальные образования в лице представителей коренных народов и народностей, получают голос, которого у них
- сегодня нет и реальное право на самоопределение, вплоть до провозглашения независимости в рамках требований международного права;

- формируются условия для будущей деколонизации России, с последующей демократической трансформацией – без централизации, насилия и колониального принуждения народов и регионов построссийского пространства.

Альянс должен стать процедурной и инклюзивной структурой, основанной на:

- ротации делегатов;
- прозрачных процедурах;
- репрезентативной модели.

Раздел 2. Фонд международного сотрудничества и поддержки российских продемократических сил

2.1. Общая концепция Фонда

Представляется, что создаваемый Фонд мог бы стать новым типом межгосударственной организации – институтом стратегической поддержки демократических преобразований, учреждённым коалицией стран, выступающих в поддержку Украины и принципов международного права.

Фундаментальной целью Фонда могло бы стать системное содействие демократической трансформации России, прекращению войны и продвижению принципов международного права через создание устойчивой экосистемы поддержки российских продемократических сил, способной функционировать в условиях войны и политических репрессий.

Целесообразно, чтобы стратегическая задача состояла не просто в финансировании отдельных инициатив, а в архитектурном проектировании процесса демократических изменений в России с опорой на гражданское общество, независимые медиа, правозащитников и политическую оппозицию.

Важно, чтобы Фонд кардинально отличался от традиционных грантовых структур: вместо ожидания заявок он сам формировал бы стратегию и запускал необходимые проекты, действуя как активный субъект политических изменений.

2.2. Принципы поддержки и развития проектов

2.2.1. Базовые критерии допуска

Рекомендуется, чтобы Фонд руководствовался принципом максимальной инклюзивности и поддерживал каждый проект, который может быть полезен для демократизации России.

Предлагается установить следующие минимальные требования для получения поддержки:

1. Демократическая направленность: каждый проект должен придерживаться демократических принципов и быть направлен на демократическую трансформацию России.

2. Соответствие международному праву: необходимо признание территориальной целостности Украины и права Украины на Крым и другие временно оккупированные Россией территории этой страны.

3. Ясная структура: должно быть четкое определение целей, задач, механизма реализации, сроков, бюджета, ожидаемых результатов, состава исполнителей.

2.2.2. Система развития проектов

Ключевым принципом работы Фонда должно стать не проведение отбора лучших, а развитие каждого участника российских продемократических сил.

Фонд должен предоставлять:

- Методическую поддержку: обучение планированию и реализации проектов;
- Консультационное сопровождение: помощь в формулировке целей и задач;
- Техническую помощь: содействие в подготовке заявок и документации.

2.2.3. Двухнаправленная модель инициирования

Проекты по инициативе активистов (снизу) должны строиться на основе предложений от представителей российских продемократических сил, экспертной оценки и адаптации под стратегические приоритеты Фонда.

Проекты по стратегической инициативе (сверху) должны запускаться самим Фондом для заполнения критических пробелов, разрабатываться на основе аналитики и мониторинга и реализовываться через конкурсный отбор исполнителей.

2.3. Стратегическая инициатива и аналитический потенциал Фонда

2.3.1. Система стратегического планирования

Мы предлагаем разработать многоуровневую стратегию демократических изменений в тесном взаимодействии с Международным Альянсом российских продемократических сил:

- Долгосрочное видение (10-15 лет): формирование образа постпутинской демократической России;
- Среднесрочные цели (3-5 лет): определение ключевых изменений в российском обществе и государстве;
- Краткосрочные задачи (1-2 года): планирование конкретных проектов и инициатив.

Стратегия должна регулярно обсуждаться и корректироваться совместно с Альянсом для обеспечения её соответствия потребностям и видению российских продемократических сил.

2.3.2. Аналитическая система мониторинга

Представляется необходимым создание Фондом собственной аналитической службы, которая могла бы:

- Проводить регулярный мониторинг состояния российских продемократических сил;
- Анализировать эффективность различных стратегий сопротивления режиму;
- Выявлять новые возможности и угрозы для демократических изменений;
- Разрабатывать рекомендации по корректировке стратегии.

2.4. Система регистрации и сертификации

Мы предлагаем строить работу Фонда на основании ведения реестра поддерживаемых проектов с указанием целей, задач и ожидаемых результатов, количества участников, достигнутых результатов и воздействия.

А лица, принимающие участие в проектах, одобренных Фондом, должны получать сертифицированный статус активиста.

Также необходима разработка механизмов формирования репутации участников.

2.5. Комплексная социально-правовая защита

2.5.1. Правовые гарантии

Все сертифицированные участники должны получать следующую поддержку в рамках действующего законодательства стран-участников:

- Приоритетный правовой статус: ускоренное рассмотрение заявлений на ВНЖ, рабочие разрешения и иные документы в странах-учредителях;
- Поддержка в процедурах предоставления убежища: комплексное содействие в получении международной защиты в странах-участниках, включающее подготовку affidavits и иных документов для обоснования заявлений, экспертные заключения о ситуации в России, свидетельские показания о преследованиях активистов, рекомендательные письма от Фонда, а также специализированную правовую поддержку на всех этапах процедуры убежища;
- Правовую защиту: доступ к квалифицированной юридической помощи;
- Гарантии безопасности: содействие в обеспечении личной безопасности и защиты семей.

В связи с этим целесообразно, чтобы Фонд рекомендовал странам-учредителям внесение изменений в национальное законодательство и заключение международных соглашений для законодательного закрепления особого статуса активистов, участвующих в работе Фонда.

2.5.2. Социальные гарантии

Система социальной поддержки сертифицированных участников должна включать:

- Справедливое вознаграждение: оплата не ниже медианной зарплаты в стране проживания;
- Полное социальное страхование: медицинское обслуживание, страхование жизни и трудоспособности;
- Семейная поддержка: распространение социальных гарантий на супругов и несовершеннолетних детей.

Финансирование социальных гарантий: указанные расходы предполагается оплачивать за счёт средств Фонда и включать в смету расходов каждого проекта.

2.6. Структура и принципы управления

2.6.1. Многоуровневая система управления

Совет учредителей (высший орган):

- Представители правительств стран-учредителей на уровне министров;
- Принятие стратегических решений и утверждение бюджета;
- Годовая отчётность и оценка результативности.

Правление Фонда (исполнительный орган):

- Профессиональные управленцы с опытом работы в международных организациях;
- Оперативное управление и реализация стратегии;
- Отбор и сопровождение проектов.

Наблюдательный совет (контрольный орган):

- Независимые эксперты по демократическим транзитам;
- Контроль соблюдения принципов и эффективности работы;
- Внешний аудит и оценка воздействия.

2.6.2. Принципы институциональной независимости

Фонд должен руководствоваться принципами:

- Деполитизации: должно обеспечиваться строгое разделение между политическим мандатом учредителей и профессиональной деятельностью Фонда;

- Инклюзивности: отбор участников и проектов должен осуществляться на основе их потенциала для демократических изменений с предоставлением необходимой поддержки для развития;
- Транспарентности: должна обеспечиваться публичная отчётность по всем направлениям деятельности и использованию ресурсов;
- Подотчётности: должна проводиться регулярная внешняя оценка эффективности и воздействия.

2.6.3. Финансовые принципы

Фонд должен финансироваться за счёт добровольных взносов стран-учредителей. Ключевыми принципами должны стать:

- Прозрачность: должна обеспечиваться открытая отчётность о получении и расходовании средств;
- Целевое использование: все средства должны направляться на поддержку продемократических проектов;
- Гибкость: должна существовать возможность оперативного перераспределения ресурсов в зависимости от потребностей.

Конкретные размеры взносов и детальное распределение бюджета должны определяться учредителями на основе стратегических приоритетов и возможностей.

2.6.4. Организационно-правовая форма Фонда

Мы предлагаем создать Фонд в форме международной ассоциации без цели извлечения прибыли, зарегистрированной по праву одного из государств Европейского союза. Такая организационно-правовая модель позволила бы, с одной стороны, придать Фонду международный характер за счёт участия в его учреждении нескольких государств, выполнять функции международного инструмента межгосударственного сотрудничества, а с другой - сохранить гибкость и оперативность неправительственной структуры.

Таким образом, выбранная организационно-правовая модель сочетала бы три ключевых качества:

- политическую легитимность, обеспеченную участием государств и институтов ЕС;
- институциональную устойчивость, основанную на механизме межгосударственного финансирования;
- операционную гибкость, характерную для неправительственных организаций.

2.6.5. О выборе места размещения штаб-квартиры Фонда

Мы предлагаем разместить штаб-квартиру Фонда в Брюсселе. Этот выбор обеспечил бы сочетание политических, символических и практических преимуществ. Брюссель является административным центром Европейского Союза и штаб-

квартирой НАТО, что создавало бы прямой доступ к ключевым лицам и институтам, определяющим политику в отношении России и Украины. Здесь же сосредоточены дипломатические миссии всех потенциальных государств-учредителей, что упростило бы переговоры и координацию.

Размещение в Брюсселе подчёркивало бы международный статус Фонда. Оно ясно демонстрировало бы, что речь идёт не о национальном проекте, а о подлинно международной инициативе, объединяющей демократические страны для поддержки российского гражданского общества.

Выбор Брюсселя нес бы и евроинтеграционный посыл. Это был бы чёткий сигнал о том, что будущее демократической России видится в рамках европейской семьи народов. Такой сигнал имел бы особое значение для мотивации российских активистов и для демонстрации альтернативы путинской изоляционистской политике.

Наконец, город Брюссель стал бы символом европейского демократического выбора. Это город, где формируется политика крупнейшего демократического союза мира, и именно здесь могла бы быть обозначена перспектива посттоталитарной России — путь интеграции в европейское демократическое пространство.

2.7. Взаимодействие с Международным Альянсом российских продемократических сил

2.7.1. Институциональная поддержка Альянса

Фонд должен выполнять функцию институциональной инфраструктуры Альянса:

- Секретариат: должна предоставляться профессиональная административная поддержка деятельности Альянса;
- Техническая платформа: должны создаваться цифровые инструменты для коммуникации и принятия решений;
- Логистическое обеспечение: должна осуществляться организация мероприятий, встреч и публичных активностей;
- Финансовое обеспечение: должно обеспечиваться покрытие всех операционных расходов Альянса.

2.7.2. Функциональное взаимодействие

Фонд и Альянс должны работать по принципу разделения полномочий.

Фонд должен обеспечивать: финансирование, техническую экспертизу, административную поддержку.

Альянс должен осуществлять: политическое представительство, выработку позиций, взаимодействие с международным сообществом.

Раздел 3. Международный альянс российских продемократических сил

3.1. Общая концепция Альянса

Международный альянс российских продемократических сил должен стать трехуровневой демократической структурой, созданной для объединения как индивидуальных участников российского продемократического движения, так и организованных проектов и инициатив в единую политическую силу, способную выступать в качестве альтернативы путинскому режиму.

Фундаментальной целью Альянса должно стать создание легитимного, инклюзивного и демократического представительного органа российского гражданского общества, способного вести диалог с международным сообществом, вырабатывать общие политические позиции и координировать стратегические действия сопротивления диктатуре в России.

Предлагаемая трехуровневая структура должна обеспечить сочетание массовой демократической легитимности через широкое индивидуальное участие, институциональной эффективности через представительство организованных проектов и оперативности управления через делегированные полномочия координационному органу.

Альянс не должен стать очередной иерархической организацией с вождями, а должен представлять собой демократическую платформу для координации действий и выработки общих позиций российских продемократических сил.

3.2. Трехуровневая структура Альянса

3.2.1. Первый уровень – Индивидуальное членство в Альянсе

Предлагается, чтобы к участию в Альянсе приглашались все россияне, разделяющие демократические ценности, независимо от места их проживания. Такой подход должен обеспечить принцип максимальной инклюзивности и создать широкую массовую базу для деятельности Альянса.

В качестве условий вступления предлагается установить подписание основополагающей декларации Альянса (Приложение № 1 к настоящей Концепции), регистрацию на электронной платформе с базовой верификацией личности, а также подтверждение российского гражданства или российского происхождения.

Участники общего членства должны получить право выдвигать свои кандидатуры и голосовать на выборах делегатов Конгресса представителей Альянса в пределах квоты, установленной для индивидуальных членов Альянса, голосовать на выборах членов Координационного Совета Альянса в пределах квоты, установленной для индивидуальных членов Альянса, участвовать в голосованиях по стратегическим вопросам деятельности Альянса, инициировать создание проектов или принимать участие в проектах Альянса, участвовать в формировании рабочих групп Альянса, а также вносить предложения для рассмотрения Конгрессом представителей Альянса при поддержке 5% от общего числа членов Альянса. Кроме того, им должен быть предоставлен доступ к информационным ресурсам и аналитическим материалам Альянса.

3.2.2. Второй уровень — Конгресс представителей Альянса

Конгресс представителей должен стать высшим представительным органом Альянса, обеспечивающим институциональную основу для принятия политических решений и координации деятельности организованных продемократических проектов.

Право на участие в формировании Конгресса должно быть предоставлено индивидуальным членам Альянса, а также всем проектам, которые будут получать финансовую поддержку Фонда или пройдут процедуру верификации в соответствии с критериями Фонда.

Количество делегатов от индивидуальных членов Альянса предлагается определить в 20% от общего количества делегатов. Они должны выбираться индивидуальными членами Альянса путем электронного голосования.

Количество делегатов от каждого проекта должно определяться пропорционально размеру проекта. Предлагается определить такую норму представительства: малые проекты с численностью до 10 участников — 1 делегат в Конгрессе, средние проекты с численностью от 11 до 50 участников — 2 делегата, крупные проекты с численностью свыше 50 активных участников — 3 делегата.

Каждый проект должен самостоятельно определять своих представителей в Конгрессе — такие решения должны приниматься голосованием, оформляться протоколом и подписываться руководителем проекта. Делегаты должны быть участниками проекта, при этом должна быть предусмотрена ротация делегатов каждые 6 месяцев по решению проекта.

В компетенцию Конгресса должно входить принятие Устава, Регламента и стратегических решений Альянса, утверждение политических заявлений и позиций, формирование рабочих групп, а также определение приоритетов деятельности. Предлагается проводить очередные сессии Конгресса каждые 2 месяца, что позволит обеспечить регулярность работы и оперативность принятия решений.

3.2.3. Третий уровень — Координационный совет

Координационный совет предлагается формировать в следующем порядке. В его состав должны входить по одному представителю от каждого крупного проекта (свыше 50 участников) и от каждой фракции, 5 представителей от средних проектов, 5 представителей от малых проектов и 5 представителей от индивидуальных членов Альянса. Ротация представителей проектов, а также выборы представителей от индивидуальных членов Альянса должны происходить каждые 6 месяцев.

Координационный совет должен осуществлять оперативную координацию между сессиями Конгресса, готовить проект повестки предстоящей сессии, взаимодействовать с Фондом по текущим вопросам и представлять Альянс перед международными организациями. Председательствующий на следующей сессии должен руководить заседаниями Координационного совета в период подготовки к сессии и координировать его работу.

3.3. Система фракций

Для более эффективной организации работы и представления различных направлений российского продемократического движения в Альянсе предлагается предусмотреть создание фракций. Фракция должна формироваться при условии включения представителей не менее 20 делегатов, что должно обеспечивать представительность и исключать создание формальных искусственных объединений.

Фракции могут формироваться по тематическому, региональному или идеологическому признаку, обеспечивая структурированное представительство разных направлений российских продемократических сил. Каждая фракция должна получить право выдвигать своего представителя в координационный совет, участвовать в формировании повестки сессии и обладать правом нормотворческой инициативы.

3.4. Ротационная система председательствования

Предлагается определить следующий алгоритм управления сессиями. Каждую сессию Альянса председательствует представители разных проектов, при этом порядок председательствования определяется жребием на первой сессии. Повторное председательствование возможно только после завершения полного цикла, что обеспечивает равные возможности для всех участвующих проектов.

Председательствующий ведет сессию и обеспечивает соблюдение процедур, представляет Альянс в СМИ в период своего председательствования, координирует работу при подготовке к сессии и готовит повестку дня предстоящей сессии совместно с координационным советом. При этом председательствующий имеет только один голос при голосовании и не может принимать единоличные решения от имени Альянса. Все публичные заявления должны согласовываться с координационным советом.

3.5. Процедуры принятия решений

Предлагается следующий порядок принятия решений Альянса. Стратегические решения, касающиеся основополагающих вопросов деятельности Альянса, должны приниматься 2/3 всех делегатов, что обеспечит широкий консенсус по ключевым вопросам.

Текущие вопросы предлагается принимать простым большинством присутствующих делегатов при кворуме не менее 50% от общего числа делегатов. Заявления и позиции должны приниматься простым большинством, при этом несогласные проекты должны иметь возможность зафиксировать особое мнение.

Делегаты, не согласные с принятым решением, должны иметь право зафиксировать особое мнение в протоколе, не участвовать в реализации спорного решения и публично изложить свою позицию с указанием на разногласия в Альянсе.

3.6. Взаимодействие с Фондом

Взаимодействие между Фондом и Альянсом должно строиться на четком разделении функций при сохранении тесного сотрудничества. Фонд должен

обеспечивать финансирование деятельности Альянса, содействие в подготовке стратегии Альянса, техническую и логистическую поддержку, аналитическое сопровождение решений, административную и организационную инфраструктуру.

Альянс, в свою очередь, должен осуществлять политическое представительство российских продемократических сил, вырабатывать стратегические позиции и взаимодействовать с международным сообществом. Такое разделение должно обеспечить профессионализм в реализации технических функций и политическую легитимность в представительской деятельности.

Взаимодействие между Фондом и Альянсом должно предполагать участие сотрудников Фонда в работе Конгресса представителей и в заседаниях Координационного совета Альянса, совместное планирование стратегических инициатив и координацию международных активностей. Обратная связь должна обеспечиваться через направление Альянсом рекомендаций Фонду по приоритетам поддержки, а Фонд должен учитывать позиции Альянса при стратегическом планировании.

3.7. Международная деятельность

Альянс должен стремиться получить статус наблюдателя или консультативный статус в ключевых международных организациях. Приоритетными направлениями должны стать Совет Европы, ОБСЕ, Европейский парламент и Парламентская ассамблея НАТО. Такое представительство должно позволить Альянсу непосредственно участвовать в формировании международной политики в отношении России и российского гражданского общества.

Предлагается использовать такую форму взаимодействия как регулярные консультации с правительствами стран-партнеров, которые могут включать ежегодные встречи с министрами иностранных дел стран-учредителей Фонда, участие в парламентских слушаниях по российской тематике и предоставление экспертных оценок для формирования политики. Целями такого сотрудничества со стороны Альянса должны стать продвижение интересов российского гражданского общества, информирование о нарушениях прав человека в России и содействие в разработке эффективных санкций против режима.

Публичная дипломатия Альянса должна включать участие в международных конференциях и форумах, организацию информационных кампаний о ситуации в России, взаимодействие с международными СМИ и координацию с иностранными демократическими движениями.

3.8. Балансирование институциональных интересов

Проекты должны остаться ключевыми институциональными «ячейками» Альянса, обеспечивая операционную основу для практической деятельности российских продемократических сил. Индивидуальное членство должно создавать демократическую легитимность Альянса и обеспечивать объединение и массовую

вовлеченность российского гражданского общества в выработку стратегических решений.

Такая архитектура должна обеспечить сочетание массовой демократической легитимности с институциональной эффективностью, создавая подлинно представительную альтернативу путинскому режиму.

3.9. Перспективы развития

Альянс должен стать международной структурой, способной объединить все российские продемократические силы в единую скоординированную сеть и выполнять роль платформы для совместной работы. Альянс должен получить статус международно признанного представителя российского гражданского общества на международной арене и выработать общую стратегию демократических изменений в России.

Важнейшими задачами Альянса должны стать подготовка кадрового резерва для будущих демократических институтов России и создание опыта взаимодействия, поиска компромиссов, выработки общей позиции, разрешения конфликтов между участниками сопротивления. Альянс должен обеспечить преемственность демократических принципов в процессе политических изменений.

Альянс призван стать мостом между российскими продемократическими силами и будущими демократическими институтами посттоталитарной России, а также новых демократических государств, созданных на ее территории, обеспечивая сохранение демократических ценностей и принципов горизонтального сотрудничества в период политических трансформаций.

Инициативная группа по разработке Концепции:

Сергей Антонов (Испания)

Сергей Антонов (США)

Марат Ахмеров (Германия)

Игорь Бобров (США)

Раушан Гизатуллин (Германия)

Виталий Гинзбург (Франция)

Полина Зоммер (Швейцария)

Константин Качалов (Польша)

Сергей Ковалев (Польша)

Вера Мочкина (Турция)

Дмитрий Миропольцев (Германия)

Юрий Муравьев (Германия)

Наталья Новоселова (Чили)

Баатр Пюрбеев (Германия)

Андрей Сарафанов (США)

Константин Семенов (Болгария)

Николай Суворов (США)

Дмитрий Ушацкий (Польша)

Приложение № 1 к Концепции

Основополагающая Декларация Международного альянса российских продемократических сил

Мы, представители российского гражданского общества, объединяемся в Международный альянс российских продемократических сил для совместной борьбы с диктатурой в России, прекращения войны против Украины и восстановления демократии на территории нашей страны.

Подписывая данную Декларацию, мы заявляем о своей приверженности следующим принципам:

Мы решительно осуждаем войну России против Украины как преступную агрессию, нарушающую международное право. Требуем немедленного прекращения военных действий и вывода российских войск с территории Украины, включая Крым, Донецкую и Луганскую области, а также с других оккупированных территорий.

Мы признаем территориальную целостность Украины в её международно признанных границах и требуем восстановления контроля украинского государства над всеми оккупированными регионами.

Российские войска должны быть также выведены с оккупированных территорий Грузии и Молдовы в соответствии с нормами международного права.

Мы выступаем против диктатуры Владимира Путина, узурпировавшей власть в России, уничтожившей демократические институты и превратившей страну в источник агрессии против соседей.

Мы привержены ценностям демократии, верховенства права, защиты прав человека и международного права. Мы выступаем за ликвидацию путинской диктатуры и создание на территории нашей страны демократии, основанной на свободе, законе и народовласти.

Мы отвергаем авторитаризм и любые формы политического насилия. Мы выступаем за разделение властей, независимость суда, свободу СМИ и многопартийность.

Мы требуем немедленного освобождения всех политических заключённых и прекращения преследований граждан за убеждения, участие в мирных акциях и критику власти.

Каждый человек имеет право на свободу слова, собраний, вероисповедания и политических убеждений. Мы осуждаем репрессии против гражданского общества, независимых СМИ, правозащитников и оппозиционных деятелей.

Мы признаём право народов и регионов России на самоопределение в соответствии с принципами международного права. Каждый народ должен иметь возможность свободно определять своё политическое будущее и форму государственного устройства. Невозможно построение демократии в тюрьме народов.

Мы требуем полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации Российской Федерации – ликвидации ядерного арсенала, закрытия и конверсии соответствующей инфраструктуры и доктринального отказа от ядерного шантажа – как необходимого условия глобальной безопасности и демократического переустройства страны.

Мы обязуемся поддерживать друг друга в борьбе, объединять усилия всех российских продемократических сил, противостоять авторитаризму во всех его проявлениях и способствовать развитию гражданского общества.

Мы берём на себя ответственность действовать сообща и координировать усилия ради достижения этих целей, осознавая, что лишь совместными действиями можно остановить войну и диктатуру.

Мы подтверждаем свою приверженность Всеобщей декларации прав человека и Уставу ООН. Мы убеждены, что только совместными усилиями с международным сообществом можно добиться мира, свободы, демократии и справедливости для нашей страны.

Подписывая данную Декларацию, я принимаю на себя эти обязательства и присоединяюсь к Международному альянсу российских продемократических сил.

Concept International Cooperation and Support for Russian Pro-Democratic Forces

Section 1. General Provisions

This document is a proposal to the international community, governments, and parliaments of democratic countries.

It defines the current state of Russia as a strategic threat not only to Ukraine but to the entire architecture of international security, and proposes ways to systematize and unite efforts for the democratic reconstruction of Russia.

Russia today is a militaristic dictatorship that suppresses its own population, an empire waging a war of conquest and posing a danger to international order.

We proceed from the necessity of a paradigm shift: from situational responses, attempts to appease the aggressor and normalize dictatorship in Russia – to creating a sustainable system of support for those forces and representatives of Russian civil society who actually oppose the existing regime in Russia and work toward a future democratic transformation. Today, practically all of them are effectively cut off from the possibility of receiving support due to outdated, ineffective grant instruments that are inapplicable in wartime conditions.

Typically, grant-makers require activists who have fled Russia from war and dictatorship to comply with numerous formally impossible requirements, such as having NGOs registered in democratic countries with work experience, financial reporting and experience implementing grant projects, recommendations from well-known and authoritative persons, and participation in co-financing. These requirements immediately exclude 99% of activists and prevent the implementation of their projects and initiatives.

To radically change the situation, we propose creating a **Fund for International Cooperation and Support of Russian Pro-Democratic Forces** and forming an **International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces** as a political alternative to dictatorship in Russia.

This is not a ready-made program, but a conceptual foundation – a framework from which the construction of a sustainable, coordinated and effective system of support for Russian pro-democratic forces can begin.

1.1. Russia as a new systemic threat

Since the beginning of the full-scale invasion of Ukraine, Russia has finally transformed into a source of global military threat.

At this moment, the Russian Federation is not simply an authoritarian state – it is a military-terrorist dictatorship that:

- wages a war of conquest against Ukraine;
- has destroyed dozens of settlements and razed to the ground the cities of Mariupol, Bakhmut, Volnovakha, Popasna, Rubizhne, Severodonetsk, Lysychansk and many others;
- commits war crimes – from bombing maternity hospitals and power plants to killing children and mass deportations;
- conducts aggressive policies toward European countries, including cyberattacks, GPS interference, and espionage activities;

- openly threatens the entire world with the use of nuclear weapons. The very fact of such threats is unacceptable in the modern world and demonstrates clear disregard for international law.

According to UN data, by 2025, tens of thousands of Ukrainian civilians have died as a result of aggression, millions have been forced to leave their homes, and thousands of children have been deported to Russia. In 2024-2025 alone, Russia has carried out hundreds of strikes on civilian infrastructure: thermal power plants, combined heat and power plants, schools, kindergartens, and hospitals.

But the threat comes not only from outside, but also from within. A harsh dictatorship has been established in Russia itself, in which:

- thousands of political prisoners serve ten- to twelve-year prison sentences for anti-war posts, phrases and remarks;
- strict military censorship has been introduced, independent media are banned;
- the election system has been destroyed, parliament and courts have no independence and are unable to fulfill their functions;
- punitive psychiatry and extrajudicial repression are practiced.

Russia today is a totalitarian empire that maintains power:

- through fear, repression and militarization;
- through oppression of regions and colonial exploitation;
- through systematic violence against its own population – especially in national republics and the poorest regions.

Indigenous peoples and ethnic groups, residents of Russia's heartland become the main mobilization resource. They die in someone else's war they did not choose. Their territories are bled dry, all resources are extracted from them.

1.2. The nature of the threat and strategic illusions

1.2.1. The End of Illusions: Russia is No Longer a "Difficult Partner"

For decades, Western politicians proceeded from the assumption that Russia was a complex but still integrated participant in the international order: a UN Security Council member, a partner in energy, nuclear control, and security.

The aggression against Ukraine and the full-scale invasion, which began in February 2014 and February 2022 respectively, finally destroyed this consensus. Russia has ceased to be "one of the unstable players" and has become the central threat to international security.

Today's Russia is:

- permanent external aggression as a form of existence;
- militarization of economy, ideology and public life;

- systematic destruction of international law;
- use of nuclear weapons threats as an instrument of blackmail.

1.2.2. The Western Mistake of "Regional Problem" Logic

Despite the radicalization of Russian politics and the start of full-scale war in Ukraine, a significant part of Western elites continues to think in outdated frameworks:

- either as a "regional conflict" among similar military crises;
- or as a specificity of Russian culture requiring a "special approach";
- or as an internal problem that should be solved by Russians themselves.

Such an approach leads to strategic passivity, replacement of solutions with situational reactions and diplomatic maneuvers. It creates an illusion of crisis manageability – while the situation is in fact unmanageable, and the threat is only growing.

1.2.3. Predictable Escalation

NATO Secretary General Mark Rutte, a number of European leaders and analytical centers warn: a direct military clash between Russia and NATO is possible within a 3-5 year horizon.

As a response to the direct threat from Russia, increasing defense budgets is an insufficient measure. One cannot limit oneself to external containment without eliminating the root cause of the threat – the existence of a militaristic-revanchist dictatorship in Russia.

1.2.4. The Necessity of a New Type of Strategy

The main lesson of the Cold War: a totalitarian regime is defeated not only by weapons, but also by internal undermining of its stability. This approach ensured the collapse of the Soviet system with virtually no shots fired – and can ensure the dismantling of the existing dictatorship in Russia.

A comprehensive strategy is required, including five main directions:

- military pressure;
- political isolation;
- economic sanctions;
- ideological and information warfare;
- support for pro-democratic forces.

Currently, only the first four "external" components are designated and engaged, albeit unsystematically. It is proposed to eliminate this deficiency by strengthening the fifth, internal component, thereby making the entire program of democratic reconstruction of Russia comprehensive.

1.2.5. Pro-Democratic Forces as a Strategic Resource

Russian pro-democratic forces are:

- political opposition advocating for democratic reforms;
- human rights organizations and defenders protecting fundamental rights and freedoms;
- independent media, journalists and bloggers promoting freedom of information;
- public and civic initiatives aimed at creating and strengthening democratic institutions;
- regional and national liberation movements defending the right to self-determination and compliance with international norms;
- other groups and initiatives, including local, environmental ones, seeking to restore the rule of law and protect fundamental rights and freedoms in the Russian Federation, operating under conditions of resistance to the authoritarian regime, in accordance with the principles of international law, including as part of the Defense Forces of Ukraine (Russian volunteers).

This is a resource for delegitimization, an alternative to the existing power in Russia, a factor of instability for the dictatorial regime, as well as a personnel reserve for the new democracy that will be created after the fall of Putin's regime.

But today this potential is not being used. It is not heard, not visible, and not integrated into the West's strategy.

1.3. What we propose: creating support infrastructure

Pro-democratic forces need not just support. They need a new architecture of sustainability – with clear institutions, a developed strategy for opposing the existing dictatorial regime in Russia, guarantees, and interaction logic.

We propose creating two basic elements of such infrastructure:

1.3.1. Fund for International Cooperation and Support of Russian Pro-Democratic Forces

Goal – creating a stable, independent, transparent mechanism for supporting all public and political projects aimed at resisting the dictatorial regime that has seized power in the country.

Principles:

- international control;
- independence from political circumstances;
- clear rules, KPIs, accessibility.

Functions:

- financial and infrastructural support for projects;
- legal and social protection of activists;

- expedited procedures for legalization of activists in host countries.

Structure:

- founding countries (Ukraine, EU, USA, Great Britain, Canada, Norway, Turkey, Azerbaijan, as well as other countries in the "Coalition of the Willing");
- founders' council, operational directorate, supervisory board.

1.3.2. International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces

The Alliance is an alternative to the current regime in Russia, capable of uniting all Russian pro-democratic forces, giving them a voice and platform to conduct dialogue with the international community, develop political positions and participate in negotiations about the future of the post-Russian space.

The Alliance will be formed based on delegation from actually operating projects and will become a platform where:

- all individual participants, projects and united groups of Russian pro-democratic forces are represented;
- regions of Russia, including national republics and national-territorial formations represented by indigenous peoples and ethnic groups, will receive a voice they do not have today and a real right to self-determination, up to declaring independence within the requirements of international law;
- conditions are formed for the future decolonization of Russia, with subsequent democratic transformation – without centralization, violence and colonial coercion of peoples and regions of the post-Russian space.

The Alliance should become a procedural and inclusive structure based on:

- rotation of delegates;
- transparent procedures;
- representative model.

Section 2. Fund for International Cooperation and Support of Russian Pro-Democratic Forces

2.1. General Concept of the Fund

It appears that the Fund being created could become a new type of intergovernmental organization – an institution of strategic support for democratic transformations, established by a coalition of countries supporting Ukraine and the principles of international law.

The fundamental goal of the Fund could be systematic facilitation of democratic transformation of Russia, ending the war and promoting principles of international law through creating a sustainable ecosystem of support for Russian pro-democratic forces, capable of functioning under conditions of war and political repression.

It would be appropriate for the strategic task to consist not simply of financing individual initiatives, but of architectural design of the democratic change process in Russia, relying on civil society, independent media, human rights defenders and political opposition.

It is important that the Fund differs radically from traditional grant structures: instead of waiting for applications, it would itself form strategy and launch necessary projects, acting as an active subject of political change.

2.2. Principles of Support and Project Development

2.2.1. Basic Admission Criteria

It is recommended that the Fund be guided by the principle of maximum inclusivity and support every project that can be useful for Russia's democratization.

It is proposed to establish the following minimum requirements for receiving support:

1. **Democratic orientation:** each project must adhere to democratic principles and be aimed at democratic transformation of Russia.
2. **Compliance with international law:** recognition of Ukraine's territorial integrity and Ukraine's right to Crimea and other territories of this country temporarily occupied by Russia is necessary.
3. **Clear structure:** there must be a clear definition of goals, objectives, implementation mechanism, timeframes, budget, expected results, and composition of implementers.

2.2.2. Project Development System

A key principle of the Fund's work should be not selecting the best, but developing each participant of Russian pro-democratic forces.

The Fund should provide:

- **Methodological support:** training in planning and implementing projects;
- **Consultative support:** assistance in formulating goals and objectives;
- **Technical assistance:** help in preparing applications and documentation.

2.2.3. Bidirectional Initiation Model

Projects by activist initiative (bottom-up) should be built on proposals from representatives of Russian pro-democratic forces, expert evaluation, and adaptation to the Fund's strategic priorities.

Projects by strategic initiative (top-down) should be launched by the Fund itself to fill critical gaps, developed based on analysis and monitoring, and implemented through competitive selection of implementers.

2.3. Strategic Initiative and Analytical Capacity of the Fund

2.3.1. Strategic Planning System

We propose developing a multi-level strategy for democratic change in close cooperation with the International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces:

- **Long-term vision (10-15 years):** forming an image of post-Putin democratic Russia;
- **Medium-term goals (3-5 years):** determining key changes in Russian society and state;
- **Short-term tasks (1-2 years):** planning specific projects and initiatives.

The strategy should be regularly discussed and adjusted jointly with the Alliance to ensure its compliance with the needs and vision of Russian pro-democratic forces.

2.3.2. Analytical Monitoring System

It appears necessary for the Fund to create its own analytical service, which could:

- Conduct regular monitoring of the state of Russian pro-democratic forces;
- Analyze the effectiveness of various strategies for resisting the regime;
- Identify new opportunities and threats for democratic change;
- Develop recommendations for strategy adjustment.

2.4. Registration and Certification System

We propose building the Fund's work on the basis of maintaining a registry of supported projects with indication of goals, objectives and expected results, number of participants, achieved results and impact.

And individuals participating in projects approved by the Fund should receive certified activist status.

Development of mechanisms for forming participants' reputation is also necessary.

2.5. Comprehensive Social and Legal Protection

2.5.1. Legal Guarantees

All certified participants should receive the following support within the framework of current legislation of participating countries:

- **Priority legal status:** expedited consideration of applications for residence permits, work permits and other documents in founding countries;
- **Support in asylum procedures:** comprehensive assistance in obtaining international protection in participating countries, including preparation of affidavits and other documents to substantiate claims, expert opinions on the situation in Russia, witness testimony about persecution of activists, recommendation letters from the Fund, as well as specialized legal support at all stages of the asylum procedure;
- **Legal protection:** access to qualified legal assistance;
- **Security guarantees:** assistance in ensuring personal safety and family protection.

In this regard, it would be appropriate for the Fund to recommend that founding countries amend national legislation and conclude international agreements to legally establish the special status of activists participating in the Fund's work.

2.5.2. Social Guarantees

The social support system for certified participants should include:

- **Fair compensation:** payment not lower than the median salary in the country of residence;
- **Full social insurance:** medical care, life and disability insurance;
- **Family support:** extension of social guarantees to spouses and minor children.

Financing of social guarantees: these expenses are proposed to be paid from the Fund's resources and included in the budget of each project.

2.6. Structure and Governance Principles

2.6.1. Multi-level Governance System

Council of Founders (highest body):

- Representatives of governments of founding countries at ministerial level;
- Making strategic decisions and approving budget;
- Annual reporting and performance evaluation.

Fund Board (executive body):

- Professional managers with experience in international organizations;
- Operational management and strategy implementation;
- Project selection and support.

Supervisory Board (control body):

- Independent experts on democratic transitions;
- Control over compliance with principles and work efficiency;
- External audit and impact assessment.

2.6.2. Principles of Institutional Independence

The Fund should be guided by principles of:

- **Depoliticization:** ensuring strict separation between the political mandate of founders and the Fund's professional activities;
- **Inclusivity:** selection of participants and projects should be based on their potential for democratic change with provision of necessary support for development;

- **Transparency:** public reporting should be ensured in all areas of activity and resource use;
- **Accountability:** regular external evaluation of effectiveness and impact should be conducted.

2.6.3. Financial Principles

The Fund should be financed through voluntary contributions from founding countries. Key principles should be:

- **Transparency:** open reporting on receipt and expenditure of funds should be ensured;
- **Targeted use:** all funds should be directed to support pro-democratic projects;
- **Flexibility:** there should be possibility for rapid redistribution of resources depending on needs.

Specific contribution amounts and detailed budget distribution should be determined by founders based on strategic priorities and capabilities.

2.6.4. Organizational and Legal Form of the Fund

We propose creating the Fund in the form of an international non-profit association registered under the law of one of the European Union states. Such an organizational and legal model would allow, on one hand, giving the Fund an international character through participation in its establishment by several states, performing functions of an international instrument of interstate cooperation, and on the other hand - maintaining the flexibility and operational efficiency of a non-governmental structure.

Thus, the chosen organizational and legal model would combine three key qualities:

- **political legitimacy**, ensured by participation of states and EU institutions;
- **institutional sustainability**, based on the mechanism of interstate financing;
- **operational flexibility**, characteristic of non-governmental organizations.

2.6.5. On Choosing the Location of the Fund's Headquarters

We propose locating the Fund's headquarters in Brussels. This choice would provide a combination of political, symbolic and practical advantages. Brussels is the administrative center of the European Union and NATO headquarters, which would create direct access to key persons and institutions determining policy toward Russia and Ukraine. Diplomatic missions of all potential founding states are also concentrated here, which would simplify negotiations and coordination.

Location in Brussels would emphasize the Fund's international status. It would clearly demonstrate that this is not a national project, but a genuinely international initiative uniting democratic countries to support Russian civil society.

The choice of Brussels would carry a pro-European integration message. This would be a clear signal that the future of democratic Russia is seen within the European family of

nations. Such a signal would have special significance for motivating Russian activists and demonstrating an alternative to Putin's isolationist policies.

Finally, Brussels would become a symbol of European democratic choice. This is the city where the policy of the world's largest democratic union is formed, and it is here that the perspective of post-totalitarian Russia could be outlined – the path of integration into European democratic space.

2.7. Interaction with the International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces

2.7.1. Institutional Support for the Alliance

The Fund should perform the function of institutional infrastructure for the Alliance:

- **Secretariat:** professional administrative support for Alliance activities should be provided;
- **Technical platform:** digital tools for communication and decision-making should be created;
- **Logistical support:** organization of events, meetings and public activities should be carried out;
- **Financial support:** coverage of all operational expenses of the Alliance should be ensured.

2.7.2. Functional Interaction

The Fund and Alliance should work on the principle of division of powers.

The Fund should provide: financing, technical expertise, administrative support.

The Alliance should carry out: political representation, development of positions, interaction with the international community.

Section 3. International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces

3.1. General Concept of the Alliance

The International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces should become a three-level democratic structure created to unite both individual participants of the Russian pro-democratic movement and organized projects and initiatives into a single political force capable of acting as an alternative to Putin's regime.

The fundamental goal of the Alliance should be creating a legitimate, inclusive and democratic representative body of Russian civil society, capable of conducting dialogue with the international community, developing common political positions and coordinating strategic actions of resistance to dictatorship in Russia.

The proposed three-level structure should ensure a combination of mass democratic legitimacy through broad individual participation, institutional effectiveness through representation of organized projects, and operational efficiency through delegated powers to a coordinating body.

The Alliance should not become another hierarchical organization with leaders, but should represent a democratic platform for coordinating actions and developing common positions of Russian pro-democratic forces.

3.2. Three-Level Structure of the Alliance

3.2.1. First Level – Individual Membership in the Alliance

It is proposed that all Russians sharing democratic values be invited to participate in the Alliance, regardless of their place of residence. Such an approach should ensure the principle of maximum inclusivity and create a broad mass base for the Alliance's activities.

As conditions for joining, it is proposed to establish signing the Alliance's Founding Declaration (Appendix No. 1 to this Concept), registration on an electronic platform with basic identity verification, and confirmation of Russian citizenship or Russian origin.

General membership participants should receive the right to nominate their candidacies and vote in elections of delegates to the Alliance's Congress of Representatives within the quota established for individual Alliance members, vote in elections of members of the Alliance's Coordination Council within the quota established for individual Alliance members, participate in voting on strategic issues of the Alliance's activities, initiate creation of projects or participate in Alliance projects, participate in forming Alliance working groups, and submit proposals for consideration by the Congress of Representatives with support of 5% of the total number of Alliance members. In addition, they should be provided access to the Alliance's information resources and analytical materials.

3.2.2. Second Level — Congress of Representatives of the Alliance

The Congress of Representatives should become the Alliance's highest representative body, providing an institutional basis for making political decisions and coordinating activities of organized pro-democratic projects.

The right to participate in forming the Congress should be granted to individual Alliance members, as well as all projects that will receive financial support from the Fund or pass the verification procedure in accordance with Fund criteria.

The number of delegates from individual Alliance members is proposed to be determined at 20% of the total number of delegates. They should be elected by individual Alliance members through electronic voting.

The number of delegates from each project should be determined proportionally to the project's size. It is proposed to determine such a representation norm: small projects with up to 10 participants — 1 delegate in Congress, medium projects with 11 to 50 participants — 2 delegates, large projects with over 50 active participants — 3 delegates.

Each project should independently determine its representatives in Congress — such decisions should be made by voting, formalized by protocol and signed by the project leader. Delegates must be project participants, with rotation of delegates every 6 months by project decision provided.

The Congress's competence should include adopting the Charter, Regulations and strategic decisions of the Alliance, approving political statements and positions, forming working groups, and determining activity priorities. It is proposed to hold regular Congress sessions every 2 months, which would ensure regularity of work and promptness of decision-making.

3.2.3. Third Level — Coordination Council

The Coordination Council is proposed to be formed as follows. It should include one representative from each large project (over 50 participants) and from each faction, 5 representatives from medium projects, 5 representatives from small projects, and 5 representatives from individual Alliance members. Rotation of project representatives and elections of representatives from individual Alliance members should occur every 6 months.

The Coordination Council should carry out operational coordination between Congress sessions, prepare the draft agenda for the upcoming session, interact with the Fund on current issues, and represent the Alliance before international organizations. The person chairing the next session should lead Coordination Council meetings during the preparation period for the session and coordinate its work.

3.3. Faction System

For more effective organization of work and representation of various directions of the Russian pro-democratic movement in the Alliance, it is proposed to provide for the creation of factions. A faction should be formed with the inclusion of representatives of at least 20 delegates, which should ensure representativeness and exclude creation of formal artificial associations.

Factions can be formed on thematic, regional or ideological basis, ensuring structured representation of different directions of Russian pro-democratic forces. Each faction should receive the right to nominate its representative to the coordination council, participate in forming the session agenda and have the right of normative initiative.

3.4. Rotational Chairmanship System

The following algorithm for managing sessions is proposed. Each Alliance session is chaired by representatives of different projects, with the order of chairmanship determined by lottery at the first session. Repeated chairmanship is possible only after completion of a full cycle, which ensures equal opportunities for all participating projects.

The chairperson conducts the session and ensures compliance with procedures, represents the Alliance in media during their chairmanship, coordinates work in preparation for the session, and prepares the agenda for the upcoming session together with the coordination council. The chairperson has only one vote in voting and cannot make unilateral decisions on behalf of the Alliance. All public statements must be coordinated with the coordination council.

3.5. Decision-Making Procedures

The following order of Alliance decision-making is proposed. Strategic decisions concerning fundamental issues of the Alliance's activities should be adopted by 2/3 of all delegates, which will ensure broad consensus on key issues.

Current issues are proposed to be adopted by simple majority of present delegates with a quorum of at least 50% of the total number of delegates. Statements and positions should be adopted by simple majority, with dissenting projects having the opportunity to record a dissenting opinion.

Delegates who disagree with an adopted decision should have the right to record a dissenting opinion in the protocol, not participate in implementing the disputed decision, and publicly present their position indicating disagreements in the Alliance.

3.6. Interaction with the Fund

Interaction between the Fund and Alliance should be built on clear division of functions while maintaining close cooperation. The Fund should provide financing of Alliance activities, assistance in preparing Alliance strategy, technical and logistical support, analytical support for decisions, and administrative and organizational infrastructure.

The Alliance, in turn, should carry out political representation of Russian pro-democratic forces, develop strategic positions, and interact with the international community. Such division should ensure professionalism in implementing technical functions and political legitimacy in representative activities.

Interaction between the Fund and Alliance should involve participation of Fund staff in the work of the Congress of Representatives and in Coordination Council meetings, joint planning of strategic initiatives, and coordination of international activities. Feedback should be ensured through the Alliance's recommendations to the Fund on support priorities, and the Fund should consider Alliance positions in strategic planning.

3.7. International Activities

The Alliance should strive to obtain observer status or consultative status in key international organizations. Priority directions should be the Council of Europe, OSCE, European Parliament and NATO Parliamentary Assembly. Such representation should allow the Alliance to directly participate in forming international policy toward Russia and Russian civil society.

It is proposed to use such a form of interaction as regular consultations with governments of partner countries, which may include annual meetings with foreign ministers of Fund founding countries, participation in parliamentary hearings on Russian topics, and providing expert assessments for policy formation. The goals of such cooperation on the Alliance's part should be promoting interests of Russian civil society, informing about human rights violations in Russia, and assisting in developing effective sanctions against the regime.

The Alliance's public diplomacy should include participation in international conferences and forums, organizing information campaigns about the situation in Russia, interaction with international media, and coordination with foreign democratic movements.

3.8. Balancing Institutional Interests

Projects should remain the Alliance's key institutional "cells," providing an operational basis for practical activities of Russian pro-democratic forces. Individual membership should

create democratic legitimacy for the Alliance and ensure unification and mass involvement of Russian civil society in developing strategic decisions.

Such architecture should ensure a combination of mass democratic legitimacy with institutional effectiveness, creating a genuinely representative alternative to Putin's regime.

3.9. Development Prospects

The Alliance should become an international structure capable of uniting all Russian pro-democratic forces into a single coordinated network and perform the role of a platform for joint work. The Alliance should receive status as an internationally recognized representative of Russian civil society on the international arena and develop a common strategy for democratic change in Russia.

The most important tasks of the Alliance should be preparing personnel reserves for future democratic institutions of Russia and creating experience of interaction, finding compromises, developing common positions, and resolving conflicts between resistance participants. The Alliance should ensure continuity of democratic principles in the process of political change.

The Alliance is called to become a bridge between Russian pro-democratic forces and future democratic institutions of post-totalitarian Russia, as well as new democratic states created on its territory, ensuring preservation of democratic values and principles of horizontal cooperation during the period of political transformations.

Initiative Group for Concept Development:

- Sergey Antonov (Spain)
- Sergey Antonov (USA)
- Marat Akhmerov (Germany)
 - Igor Bobrov (USA)
- Raushan Gizatullin (Germany)
 - Vitaly Ginzburg (France)
- Polina Zommer (Switzerland)
- Konstantin Kachalov (Poland)
 - Sergey Kovalev (Poland)
 - Vera Mochkina (Turkey)
- Dmitry Miropoltsev (Germany)
 - Yury Muravyov (Germany)
 - Natalya Novoselova (Chile)

- Baatr Pyurbeev (Germany)
- Andrey Sarafanov (USA)
- Konstantin Semenov (Bulgaria)
- Nikolay Suvorov (USA)
- Dmitry Ushatsky (Poland)

Appendix No. 1 to the Concept

Founding Declaration International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces

We, representatives of Russian civil society, unite in the International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces for joint struggle against dictatorship in Russia, ending the war against Ukraine, and restoring democracy on the territory of our country.

By signing this Declaration, we declare our commitment to the following principles:

We decisively condemn Russia's war against Ukraine as criminal aggression violating international law. We demand immediate cessation of military operations and withdrawal of Russian troops from Ukrainian territory, including Crimea, Donetsk and Luhansk regions, as well as other occupied territories.

We recognize Ukraine's territorial integrity within its internationally recognized borders and demand restoration of Ukrainian state control over all occupied regions.

Russian troops must also be withdrawn from occupied territories of Georgia and Moldova in accordance with international law.

We oppose the dictatorship of Vladimir Putin, who has usurped power in Russia, destroyed democratic institutions and turned the country into a source of aggression against neighbors.

We are committed to values of democracy, rule of law, protection of human rights and international law. We advocate for elimination of Putin's dictatorship and creation on the territory of our country of a democracy based on freedom, law and popular sovereignty.

We reject authoritarianism and any forms of political violence. We advocate for separation of powers, judicial independence, media freedom and multiparty system.

We demand immediate release of all political prisoners and cessation of persecution of citizens for beliefs, participation in peaceful actions and criticism of authorities.

Every person has the right to freedom of speech, assembly, religion and political beliefs. We condemn repression against civil society, independent media, human rights defenders and opposition figures.

We recognize the right of peoples and regions of Russia to self-determination in accordance with principles of international law. Every people should have the opportunity to freely determine their political future and form of state structure. Building democracy in a prison of nations is impossible.

We demand full, verifiable and irreversible denuclearization of the Russian Federation – elimination of nuclear arsenal, closure and conversion of corresponding infrastructure and doctrinal renunciation of nuclear blackmail – as a necessary condition for global security and democratic reconstruction of the country.

We commit to supporting each other in struggle, uniting efforts of all Russian pro-democratic forces, opposing authoritarianism in all its manifestations, and promoting civil society development.

We take responsibility to act together and coordinate efforts to achieve these goals, recognizing that only through joint actions can we stop war and dictatorship.

We confirm our commitment to the Universal Declaration of Human Rights and UN Charter. We are convinced that only through joint efforts with the international community can we achieve peace, freedom, democracy and justice for our country.

By signing this Declaration, I accept these obligations and join the International Alliance of Russian Pro-Democratic Forces.